

ГЛАВА 1

Я с удивлением смотрела на Эхрана и не могла понять, что ему нужно от меня.

— Позволишь войти? — повторил он все так же вежливо. Видимо, решил, что я в первый раз не расслышала, если молча продолжаю хлопать ресницами.

Муж Изель. Огненный бог, который на балу поцеловал мою руку, словно равной, по неведомой причине стоит теперь перед дверью в мою комнату и спрашивает разрешения, чтобы войти. Впрочем, сам по себе вопрос не удивляет: чужой муж без дозволения войти ко мне не сможет. Но что он делает здесь?

— Не думаю, что это хорошая идея, — наконец, сказала я.

— Опасаешься ревности своего мужа? — Эхран вздернул бровь. — Или переживаешь за подругу? Я объяснил Изель свой поступок. Она не будет обижаться на тебя.

Наверное, мои брови совсем неэстетично уползли на лоб. Потому что теперь я окончательно перестала что-либо понимать. С какой стати Эхрану беспокоиться о моих отношениях с Изель?

Эхран перестал улыбаться и совершенно серьезно сказал:

— Вижу в твоих глазах множество вопросов. Я пришел, чтобы на них ответить. Но по-прежнему не считаю, что разговор на пороге комнаты — это удобно.

Так-то оно так. Однако настойчивость Эхрана еще большестораживает. С чего бы ему так жаждать разговора со мной? Другой на его месте уже плюнул бы на несговорчивую смертную и не стал тратить время на объяснения.

— Мы можем поговорить где-нибудь во дворе, — наконец, сказала я.

Не собираюсь пускать кого попало к себе в комнату!

— Действительно, — хмыкнул Эхран. — Какая разница, если другие жены увидят нас вместе? Они, в конце концов, скоро не будут иметь никакого значения.

И внимательно смотрит, ловит малейшие изменения в моем взгляде, в мимике. Пытается понять, знаю ли я? Знаю ли, что все девушки превращаются в монстров, а не отправляются в Эрдан вместе со своими мужьями?

Я уверена, он сказал это не просто так. Не потому, что не понимает, как это может быть больно для меня. Не потому, что ему плевать на чужие жизни. Хотя, конечно, одно другому не мешает. Эхран может проверять намеренно, однако я сомневаюсь, что ему есть дело до загубленных жизней.

Усилием воли я осталась спокойна.

— Надеюсь, Изель все поймет. А что подумают остальные, на самом деле не имеет никакого значения. Но у меня мало времени. Скоро придет Арван.

— Не придет.

В этот момент я переступала порог. Затормозила, но было уже поздно. Ощутила, как что-то меняется вокруг меня. Пространство преломляется, один шаг — и я в другом измерении! Хотела рвануть назад, но Эхран схватил меня за руку.

— Спокойно, Алена! Это всего лишь осторожность.

Я запаниковала, задержалась, пытаюсь высвободить руку.

Конечно, я могу переместиться. В снежный замок к Арвану, куда Эхран де Фарваль не сможет последовать за мной. Или еще куда-нибудь. Но даже если Эхран знает о моей способности видеть иные измерения, ни в коем случае нельзя, чтобы он узнал еще больше!

Как быть?..

— Алена, я не собираюсь тебя похищать. И вредить тоже не намерен.

Слова Эхрана не сразу дошли до моего сознания. Я прислушалась, отмечая, что он по-прежнему сжимает мою руку. Хватка стальная: смогу вырваться только в одном случае — если воспользуюсь магией для перемещения.

Что если он на это и рассчитывал? Что если и пришел для того, чтобы убедиться в собственных догадках?

— Я понимаю твои опасения, но пойми и ты мои. Я не хочу, чтобы нас увидели. Не хочу, чтобы возникли ненужные вопросы. Сама знаешь, как быстро распространяются сплетни. Если нас увидит одна девушка — к вечеру будет знать вся академия.

Я перевела дыхание. Покосилась на запястье, но сказала как можно более спокойно:

— Вы преувеличиваете. Между разными группами общение запрещено. К тому же только девушки из нашей группы могут понять, что я разговариваю не со своим мужем. Остальные вряд ли запомнили.

— Если хочешь, мы поговорим на твоих условиях. — Эхран демонстративно выпустил мою руку и даже один шаг назад сделал. — По мне это никак не ударит. Это тебе придется объяснять одноклассницам, почему ты гуляешь с чужим мужем.

— Ну, хорошо, Эхран. Нас никто не видит, девушки здесь не появятся. Мы можем поговорить. К чему все эти сложности? Ради какого-то разговора со смертной?

— Не принижай себя, — усмехнулся Эхран. — Я совсем не уверен, что ты по-прежнему смертная. И не смотри на меня с таким ужасом. Мы оба прекрасно знаем, что я ничего тебе не сделаю. Ты сможешь удрать от меня в любой момент. И тот факт, что ты заметила, как перешла из одного измерения в другое, прекрасно это доказывает. Предлагаю выйти во двор и немного прогуляться.

Я все же прокололась. Не заметила, что он с самого начала находился в другом измерении. Видела его, разговаривала с ним. А Эхран в этот момент прекрасно понимал, что я общаюсь с ним, как будто мы рядом стоим! И ведь заметила слишком поздно. Теперь бесполезно отпираться. Даже если Эхран сомневался в моих способностях, он получил доказательство с того момента, как я открыла дверь и увидела перед собой его, а не пустоту.

Осталось понять, что этому богу нужно от меня.

Я решила, что могу позволить себе небольшую прогулку. Получить ответы действительно хочется.

Я зашагала вперед по коридору. Эхран нагнал меня. Дальше шли вместе. Но хоть руку не предлагает — и то хорошо.

— Почему вы считаете, что Арван не придет?

Неужели с ним что-то случилось?

— Он не приходит уже два дня. Есть, конечно, вероятность, что сегодня вдруг решит заглянуть, но вероятность мала. Я совершенно точно знаю, что Арван проводит все свое время в архиве.

В архиве? Том самом, который занимает целый мир?

— Поскольку доступ к архиву получить очень непросто, даже нам, представителям Малого Круга, Арван вряд ли станет разбрасываться драгоценным временем.

— И на какое время у него доступ? — любопытствовала я.

— До завтра. Сегодня последний день.

Плохо. Значит, скоро передышка закончится.

С тех пор как я побывала на Земле, прошло всего два дня. Повидавшись с родителями, я перенесла нас с Арваном назад. Он пообещал, что даст мне две недели. После чего мы должны будем начать супружескую жизнь. Чтобы он, наконец, сбросил все излишки магии, стал белым и пушистым. Тьфу! Он никогда не был белым и пушистым, а от мысли, что я должна вовремя ложиться с ним в постель, чтобы в очередной раз не отхватить вспышку бешенства, становится противно.

Два дня из четырнадцати — это немало. Два дня я провела в академии, не видясь с Арваном, но, подзреваю, скоро он начнет действовать. И нет никакой гарантии, что мне эти действия понравятся. Потому что я перестала ему доверять и вряд ли сумею забыть, как до жутких откровений.

— Для начала я хотел бы извиниться.

Я споткнулась на ровном месте. Правда, ровным оно осталось всего лишь на несколько шагов вперед, а дальше началась лестница. Спасибо Эхрану — вовремя подхватил под локоть, помогая удержаться. Я перевела дыхание, выровняла шаг. И отстранилась от бога. Тот усмехнулся, однако настаивать не стал.

— Похоже, сейчас я удивил тебя даже больше, чем на балу. Но именно за бал хочу извиниться. Я видел, как Арван отреагировал, как разозлился на тебя. Пожалуй, мне стоило предположить заранее, что этот собственник будет недоволен и во

всем обвинит тебя. Я приветствовал тебя как равную, потому что ты войдешь в наше общество. Это знаем только мы: я, Арван, Изель и ты. Но ты уже часть божественного общества. Причем не просто божественного. Высшего. Это заслуживает уважения.

С каждым словом Эхран удивляет все больше.

— При чем здесь уважение? — поинтересовалась я. — Уважать за то, что произошло случайно?

— Мы пока не знаем, случайно или нет. Есть ли в произошедшем твоя заслуга. Полагаю, это захотят выяснить, чтобы точно знать, как получить таких, как ты. Но ты — первая.

— А как же Изель?

— Изель привлечет гораздо меньше внимания, чем ты. — Эхран сдержанно улыбнулся И тут же пояснил: — Ее способности гораздо слабее твоих. Она принимает мою магию. Видит тени других миров. Но даже огонь пока не может использовать.

— У нее все впереди.

— Не сомневаюсь. Но это не отменяет того, что в первую очередь все внимание будет адресовано тебе. Итак, Алена, хочешь ты того или нет, но ты уже часть высшего божественного общества. Это не будет просто. Многие посмотрят на тебя свысока. Многие не примут тебя. Я хочу, чтобы ты знала: я принимаю тебя уже сейчас.

— Почему?

Я могу понять всех остальных богов. Они действительно боги! Бессмертные существа, способные создавать и разрушать целые миры. А я — всего лишь человек. Всего лишь смертная девушка, неведомым образом затесавшаяся в их великолепное общество. Но мне совершенно непонятно, с чего вдруг Эхран так старается наладить со мной контакт.

— Потому что моя жена точно в такой же ситуации, что и ты. Потому что вы с Изель подруги, — спокойно сказал Эхран, открыто глядя мне прямо в глаза.

Мы остановились посреди пустынного двора. Я отметила, что он ничем не отличается от двора обычного. Все такие же постройки вокруг, такие же растения. Цветочный запах, летнее небо над головой. Только, кроме нас, нет никого.

— Потому что Арван в такой же ситуации, что и я. Пожалуй, нам стоит держаться вместе. Ты не находишь?

— Наверное, вам стоит обсудить это с Арваном.

— Непременно! — Эхран усмехнулся. — Только сама знаешь, насколько Арван вспыльчив. Поговорить с ним будет сложнее, чем с тобой.

— Поэтому вы решили действовать через меня? Не уверена, что это хорошая мысль. Арван не станет меня слушать. Более того, отнесется крайне негативно, если я выскажу идею подружиться с вами.

— Тебе и не нужно ничего ему говорить. Я все сделаю сам. Но для начала хочу, чтобы ты знала и понимала, что происходит.

— Благодарю за пояснения. И, конечно, я не могу не принять ваши извинения, — выдавила я улыбку. — Но боюсь, если вы планировали сблизиться парами, то... не стоило начинать с поцелуя руки на балу.

— Я ошибся. Когда увидел тебя в платье из эрданской ткани, решил, что Арван начал действовать. И ему польстит знак моего внимания.

— Вы ошиблись, — подтвердила я, с содроганием вспоминая, как взбесился Арван. — Но как вы узнали? Изель рассказала?

— Изель тебя не предавала, если ты об этом. Но я заметил, что Изель где-то пропадает по ночам. Решил за вами приглядеть. Через пару ночей вы наткнулись на монстра. — Снова внимательный взгляд глаза в глаза. В его темно-карих глазах клубится чернота. Но... это просто темнота сгущается вокруг нас. Пора заканчивать с разговорами и возвращаться к себе. — Я понял, что ты не просто видишь монстра. Ты оказываешься с ним в одном измерении. И перемещаешься туда сама. Изель ничего не угрожало, в отличие от тебя. Хотя... мне приятно, что ты переживала за мою жену.

Эхран улыбнулся.

— Я благодарю вас за пояснения, Эхран. И обязательно учту ваши слова о намерениях.

— Эхран... — повторил он с усмешкой. — Ты, определенно, подходишь для божественного мира.

С опозданием спохватилась, что, вероятно, стоит назвать его сиятельным ардом. Уж точно не по имени!

— Мне принести извинения?

— Ни в коем случае. Я предложил дружбу, а это значит, что ты имеешь право называть меня по имени. Но мне нравится, что не пришлось долго для этого тебя уговаривать. Ты смотришь прямо, решительно. Не мнешься, не боишься, не пресмыкаешься. Это приятно.

Неужели ему может нравиться такое панибратское общение со смертной? Если это действительно так, то... Эхран — странный бог!

— Мне пора возвращаться.

— Не стану задерживать. Позволишь?

Он перехватил мою руку и поднес к губам.

— Не стоит! — выдернула я руку из пальцев бога и поспешила вернуться к себе.

Это оказалось странно — идти по темной, совершенно пустой улице. В такое время, как правило, еще можно встретить девчонок, спешащих назад в академию после прогулки. Но только не в другом измерении.

Интересно, сколько их, этих измерений? Арван говорил, что бесконечное множество. Защита академии срabатывает, как только девушка начинает превращаться в чудовище. Но в какое именно измерение переносит ее? Всегда в одно и то же, или в каждое измерение по одной девушке, чтобы не пересеклись, не подрались?

Страшно при мысли, что каждый раз, когда я видела монстра — это была жена бога. Каждый раз, когда я видела превращение — это было навсегда, бесповоротно. Каждый раз — загубленная жизнь, до которой богам нет никакого дела.

И оттого еще более жутко теперь подниматься по ступеням, входить в пустынный холл. Иное измерение ничем не отличается от нашего, привычного. Но все же... иду и чувствую, что все как-то по-другому. Или это подсознание разыгралось?

Конечно, я могу пройти в обычное измерение. Но что, если на кого-нибудь наткнусть? Лицом к лицу встречусь с Олэной, к примеру? Она сразу поймет, что происходит. А ведь я не знаю, увижу ли кого-то, если с ней пересекусь! Вот Эхрана

видела, когда сама находилась в привычном измерении. Монстр видела и переносилась вслед за ними. А если наоборот? Надо будет проверить, но сейчас рисковать не стоит.

На самом деле все не так очевидно. Когда я находилась в привычном измерении и видела другие, я не догадывалась, что мой взгляд проходит сквозь пространство. А сейчас я совершенно точно знаю, что нахожусь в ином измерении. И это вполне может сыграть злую шутку. Возможно, теперь потребуются усилия, чтобы разглядеть, что творится в привычном измерении.

Чтобы не нервничать, рассматривая пустые коридоры, я погрузилась в мысли.

Значит, Арван скоро объявится. Не представляю, как мы снова встретимся. Как буду с ним разговаривать. Но поговорить, конечно, стоит. Я приняла его условия. Согласилась консумировать брак через две недели. В обмен на его обещание не причинять вреда моим родителям.

Я невесело усмехнулась. Как был чудовищем, так им и остался!

Конечно, я понимаю, что Арван, каким он был до роковой вспышки, тоже настоящий. Он старался ради наших отношений, но не притворялся. Арван чуткий, внимательный, способный идти на уступки. Вот только чудовище, которое себя не контролирует и бросается на меня, думая лишь о собственном удовлетворении, это тоже настоящий Арван. И метод регулирования мне совершенно не нравится. Постель должна быть по обоюдному согласию и желанию, а не потому, что надо. Не потому, что я боюсь довести Арвана до очередного бешеного срыва.

Две недели — слишком мало. Вероятно, мне придется уступить Арвану. Выполнить обещание. Но это не значит, что я сдамся. Я буду искать другие варианты! И для начала...

— Алена? Как я рад тебя видеть! — Шу распахнул объятия. В ответ на взмах руками в кабинете появился столик с угощениями, такими вкусными и такими привычными. А главное, теперь, постоянно обращаясь к магии, я могу есть их без вреда для фигуры! Чем не психотерапия?

Главное думать определенные мысли, а другие запрягать на самое дно.

— Я тоже рада тебе, Шу, — улыбнулась я искренне, ныряя в призрачные объятия. Невесомые и теплые, они как будто изнутри согревают меня. — Не представляю, что бы делала, если бы не ты...

— С Арваном совсем плохо?

Я качнула головой, не зная, как объяснить. Но слова призраку не нужны, когда перед мысленным взором встает холодный взгляд бога и звучат его слова: «Даю тебе две недели».

— Бедная моя девочка!.. Присаживайся, угощайся. Все, непременно, наладится.

— Думаешь, то, что между нами происходит, может наладиться? — горько спросила я, подслащая жизнь шоколадными печеньками.

— По крайней мере... — Шу присел рядом, точнее, воспарил задом над стулом. — У тебя есть эта жизнь. У других девушек что? Они впитают магию мужей и превратятся в монстров. А ты останешься такой, какая есть. Это дает гораздо больше возможностей. Арван не такое чудовище, каким может иногда казаться...

— Давай не будем про Арвана. А девушки? Что с ними происходит потом?

— Когда они становятся монстрами? В момент превращения их переносит в иное измерение, чтобы никому не навредили. Они... не такие уж страшные, Алена. Они кидались на тебя, потому что были напуганы и не понимали, что происходит. Да, они утрачивают часть разума, но не становятся агрессивными. По крайней мере, в большинстве случаев. Они — просто несчастные существа, лишённые всего, к чему привыкли.

— Вот именно — существа!.. — с болью заметила я.

Шу понимающе кивнул, погладил меня по плечу и тут же схватил печеньку. Видимо, чтобы собраться с мыслями.

— Потом они попадают ко мне. Я осматривал каждую из них. Каждой пытался помочь. Но все, что мог раз за разом, только успокоить. Потом приходит муж и разрывает брачные узы.

Не думать. Ни о чем не думать. Шу все равно не расскажет, как это происходит. Зачем травить душу, верно?

— И, наконец, Олэна отправляет превращенную жену в мир, давно отведенный для таких девушек. Наверное, я сейчас скажу ужасную вещь. Но они неплохо там живут.

Я подавилась глотком чая. Закашлялась. Шу похлопал меня по спине. Станным образом призрачное прикосновение помогло.

— Да, Алена. Я прекрасно понимаю, как это звучит. Были девушками, женами богов. Мечтали о прекрасной жизни в Эрдане. А стали монстрами и отправились в далекий мир. И я, и боги — мы все по-прежнему пытаемся придумать, как решить эту проблему. Ищем способ помочь всем пострадавшим девушкам. Но пока... они живут там, в спокойном мире, полном света и тепла. Бок о бок с ними живут животные, но девушки на них не охотятся — сохраняют остатки разума и прежних взглядов. Едой их обеспечивают служащие, которых нанимают сами боги или их посредники. Там... неплохо, поверь. Это лучшее, что боги могут дать своим бывшим женам.

Я вздохнула, но комментировать не стала.

— Шу, ты не мог бы мне помочь?

— Чем смогу. Ты знаешь, я весьма ограничен в действиях.

— Всего лишь книги, — улыбнулась я. — Еще немного книг.

— Это каких же? — прищурился призрак.

— О брачных церемониях. Арван рассказывал, что божественные брачные церемонии, которые они проводят с людьми, основаны на брачных церемониях других рас.

— Это так, — кивнул Шу.

— Я обрела магию и... хочу понять, почему это произошло, — осторожно продолжила я, подбирая каждое слово.

— Когда остальные боги узнают о тебе, каждый из них задастся этим вопросом. Это не так просто понять, учитывая, что ты первая за несколько сотен лет, а количество неудачных попыток огромно.

— Но только я в полной мере знаю, что чувствую. Только я знаю, что происходило со мной в академии. Я хочу попробовать. Можно для начала почитать о брачных церемониях,

которые легли в основу божественной. Но если есть книги о браках богов с людьми, это помогло бы еще лучше. Мне интересно узнать, какая применяется магия, как девушек связывают с богами. Почему магия начинает переходить от мужа к жене.

— Я... точно не знаю, есть ли подобные книги именно о богах... — Шу задумался. — Но могу посмотреть о брачных церемониях других рас. Если это поможет тебе проанализировать и прийти к каким-то выводам — это даже хорошо.

— Благодарю, Шу! — расцвела я в улыбке. — Ты настоящий друг.

Еще какое-то время мы пили чай, разговаривая о всякой ерунде. Шу рассказывал о других мирах, а я расспрашивала о единорогах. Оказывается, они на самом деле существуют, причем в разных мирах обладают разными магическими свойствами.

Из кабинета Шу я попала сразу к себе. И только закрывшись на замок, позволила себе эту мысль: у меня получилось! Каким-то образом мне удалось обмануть призрака, способного видеть насквозь. Я увела разговор к нужным мне объяснениям и умудрилась спрятать неиссякаемое желание разорвать брачные узы.

А что? Вдруг у меня получится? Умение перемещаться между мирами — есть. Осталось только его отшлифовать. Еще бы научиться определять, в мире чьей семьи оказалась. Арван умеет. И мне бы тоже пригодились, чтобы не сбежать в мир де Тарриот. Любой чужой мир, особенно если он принадлежит представителям де Агнис или де Фарваль, станет хорошим укрытием. Пока Арван получит разрешение, я успею проверить задуманное.

Магия у меня тоже есть. А значит, вполне возможно, я сама смогу разорвать брачные узы. Нужно только понять, как это делается. И ведь такая практика уже есть. Быть может, удастся понаблюдать воочию, как разрывают узы с неудавшейся женой?

При мысли о неудавшихся женах, а по факту монстрах, меня передернуло. Ну, ничего. Мы еще поборемся.

И ведь есть еще один момент, который я упустила. Не с Шу — в разговоре с Эхраном. Бог сказал, что возможно, я не такая уж смертная.